

— Ученик? — раздался голос. Это не было проявлением силы или характера Ся Шусиня. Он просто удивился. Что заставило эту своенравную и сильную женщину принять такое решение? — Ты сомневаешься в моих способностях? — спросил он. — Немного, но больше я сомневаюсь в твоих мотивах, — ответила Ёруити. Она вспомнила, как помогала Иноуэ Орихиме и Садо Ясутора, как обучала Куросаки Ичиги. Она привела с собой разбитых пчёл сто лет назад, а позже научила Юширо приёму «мгновенного убеждения». На первый взгляд, Ёруити казалась уважаемым старшим, хорошим лидером, умеющим находить таланты и заботиться о своих близких. Но она не была добрым человеком. — Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что твоё появление тогда было слишком уж своевременным. Ты давно за мной следила, да? — спросил Ся Шу. — А ты как думаешь? — Ёруити намеренно загадочно улыбнулась. — Я не знаю, как ты обычно действуешь, поэтому не могу угадать, — ответил он, но в его голосе не было напряжения. Он доверял характеру Ёруити. Урахара Кисукэ мог пожертвовать интересами других ради общей цели, а потом пытаться всё исправить. Например, он использовал меч Куросаки Ичиги, чтобы запечатать Айдзена, а потом отправился в мир душ, чтобы помочь Ичиги восстановить силы. Но Ёруити, которая была с ним рядом, никогда бы так не поступила. — В любом случае, я тебе обязан. Раз уж ты предложила, я согласен стать твоим учеником, — сказал Ся Шу. — Фу! — Ёруити провела лапой по лицу, будто пытаясь понять, как этот парень с таким невозмутимым выражением лица может говорить такие наглые слова. Хотя это была её идея, но теперь получалось, будто это она сама настаивала, а он ещё и использовал это, чтобы избавиться от долга. — Так с этого момента мы будем в отношениях учителя и ученика. Как мне тебя называть? «Мастер» или «Учитель»? — продолжил Ся Шу, словно не замечая её раздражения. — Обычно так и делают. Я не люблю слишком серьёзную атмосферу, но, как я и думала, ты тоже не из спокойных. Это хорошо. Слишком безопасный парень — это скучно, а скучных я учить не могу, — ответила Ёруити, и в её голосе прозвучала лёгкая ностальгия. Новый учитель и ученик вернулись в квартиру. — Я думала, ты сразу же попросишь меня начать тренировки, — сказала Ёруити, удивлённо наблюдая, как Ся Шу садится за стол делать домашнее задание. — Новизна прошла. Тренировки — это не дело одного дня. Нельзя же бросать всё ради них, правда? — ответил он. — Я бывала в Токио несколько раз. Интересно сравнить его с Кузачо, — продолжила Ёруити. Ся Шу взглянул на неё. — Ты серьёзно? — спросил он. Кузачо был особенным местом в эту эпоху. Если говорить мягко, жить здесь — всё равно что жить в городе, полном призраков. А если представить Токио... С его плотностью населения... Сколько духовных существ могло бы появиться? И сколько пустот это привлекло бы? Одному или двум синигами с этим бы не справиться. Ся Шу подозревал, что миссия защиты человечества была лишь способом поднять боевой дух тринадцати отрядов. На самом деле, главное было поддерживать баланс между мирами. Пока Ся Шу сосредоточенно работал с учебником, в комнате воцарилась тишина. Только звук перелистывания страниц и скрип пера нарушали её. Ёруити свернулась на мягкой подушке и удобно устроилась для сна. Стемнело. Ся Шу закрыл книгу и собрался ужинать. Он встал, но не спешил двигаться, а вместо этого холодно спросил: — У меня есть вопрос... Те странные духовные давления, которые появились сегодня в Кузачо, — это твои знакомые? — Сложно сказать. В любом случае, тебе лучше с ними не связываться, — лениво потянулась Ёруити. — Их духовное давление похоже на то, что было у Куросаки. Это синигами, о которых говорил Урахара. Но зачем им появляться в Кузачо? Они пришли за Куросаки или за мной? — Не волнуйся, я тебя защищу, — ответила Ёруити. — Это всё равно что ничего не сказать, — покачал головой Ся Шу. Разве учитель может позволить, чтобы его ученика обижали? Он вышел в магазин за продуктами, чтобы приготовить ужин. — Я пойду с тобой, — сказала Ёруити, прыгнув ему на плечо. Однако, как только они подошли к магазину, оба напряглись. Перед ними стоял высокий мужчина в одежде синигами и хаори капитана. На его плече сидела изящная розововолосая девочка.